

С. А. НОВОСЕЛОВ, Е. В. СЕРГЕЕВА
Коммуникативно-творческая компетенция:
сущность и технология формирования

Обусловленное Болонским процессом вхождение России в европейское образовательное пространство требует уточнения основных целей, принципов образования и реализации новых образовательных стандартов. Современный глобальный мир заставляет национальные системы образования разных стран конкурировать друг с другом. Конкуренция в едином образовательном пространстве требует обновления технологий, ускоренного освоения инноваций, а также быстрой адаптации к запросам и требованиям динамично меняющегося мира. Анализ современных подходов ведущих стран мира к решению проблем национальных систем образования позволит привнести лучшее из зарубежных практик в отечественную систему образования, сохранив ценный опыт самостоятельного развития.

Одной из проблем, привлекающих внимание широкого круга исследователей, организаторов, практических работников образования, а также работодателей и правительств большинства развитых страна мира, является проблема развития творческого мышления подрастающего поколения. Так, в Белой книге 1997 г. («Белой книгой» [White Paper] в Соединенном Королевстве называется официальный правительственный документ, содержащий информацию по определенному аспекту государственного курса и представляемый для ознакомления в Парламент и общественности) были определены основные направления развития творческого образования. Наряду с повышением стандартов грамотности и математических способностей, документ призывал в срочном порядке пересмотреть основные акценты образования в преддверии нового столетия и новых запросов, направить силы на раскрытие творческого потенциала каждого молодого человека, так как именно от этого зависит будущее страны и ее экономическое процветание. Этот документ стал импульсом для создания новых документов, образовательных инициатив, привел к появлению общественных и правительственных комитетов и организаций, занимающихся проблемой развития творческих способностей учащихся на протяжении уже пятнадцати лет. В нем был использован термин «творческий компонент», под которым понимались необходимые для развития творческих способностей учащихся содержательные аспекты образования, а также необходимые для этого условия и элементы организационной структуры на всех ступенях образования.

Проведенный нами сопоставительный анализ трактовок терминов, характеризующих педагогически организованные процессы развития творчества в традициях российского образования и систем образования англоязычных стран, привел к необходимости уточнения содержания этого понятия. В нашей трактовке «творческий компонент образовательной системы» — это необходимая составляющая общей структуры системы образования и образовательных процессов, целью которой является педагогическое обеспечение развития творческих способностей обучаемых и формирования у них опыта успешной творческой деятельности в процессе их обучения и воспитания в учреждениях образования. Это требует реализации специфических педагогических принципов, методов, содержания, форм и средств обучения и воспитания.

В условиях модернизации образования России и перехода к компетентностной парадигме образования проблема развития творческого мышления подрастающего поколения приобрела новые аспекты. Согласно компетентностной парадигме, выпускники вуза должны обладать не только теоретическими знаниями в своей профессиональной области, но и быть готовыми к практическому применению знаний в профессиональных ситуациях на основе сформированных и прошедших общественную апробацию ценностных ориентиров, морально-нравственных норм и социально-культурных установок, а также осознанной мотивации к профессиональной деятельности, общению и поведению.

Таким образом, развитие творческих способностей студентов должно стать компонентой процесса формирования их профессиональной компетентности. При этом способность к творческой деятельности может проявляться как в индивидуально-личностном аспекте, так и в аспекте общения, поведения личности в творческой группе в процессе выполнения коллективных творческих проектов. И, следовательно, актуальным становится синтез креативной и коммуникативной компетенций, который обеспечит готовность выпускников вузов к творческой работе в составе творческих групп и коллективов.

Быстрый рост количества инновационных проектов, реализуемых в России и зарубежных странах и требующих привлечения специалистов разных профилей, зачастую говорящих на разных языках, воспитанных в различных национальных традициях подготовки к профессиональной деятельности и, особенно, к деятельности творческой, делает необходимым введение в педагогическую терминологию специального обозначения синтетического личностного новообразования — коммуникативно-творческой компетенции. Для его обоснования необходим уже

набивший оскомину российским исследователям и педагогам-практикам экскурс в историю становления компетентностного подхода в педагогике и осмысления процесса смыслообразования двух взаимосвязанных понятий «компетентность» и «компетенция».

И. А. Зимняя, характеризуя процесс научного осмысления этой пары понятий, отмечает, что ориентированное на компетенции образование (competence-based education — СВЕ) формировалось в 1970-х годах в Америке в общем контексте предложенного Н. Хомским в 1965 г. (Массачусетский университет) понятия «компетенция» применительно к теории языка, трансформационной грамматике. Она приводит следующую цитату Н. Хомского: «...мы проводим фундаментальное различие между *компетенцией* (знанием своего языка говорящим — слушающим) и *употреблением* (реальным использованием языка в конкретных ситуациях). Только в идеализированном случае... *употребление* является непосредственным отражением *компетенции*. В действительности же оно не может непосредственно отражать компетенцию». И. А. Зимняя подчеркивает, что введенное Н. Хомским противопоставление, связано с соскоровским противопоставлением *языка* и *речи*, и что Н. Хомский считал необходимым вернуться к гумбольдтовской концепции скрытой компетенции как «системы порождающих процессов». Вслед за Н. Хомским И. А. Зимняя обращает внимание на то, что именно «употребление» есть актуальное проявление компетенции как «скрытого», потенциального. *Употребление*, по Н. Хомскому, «в действительности» связано с мышлением, с реакцией на использование языка, с навыками, т. е. связано с самим говорящим, с опытом самого человека.

Таким образом, в 70-х годах прошлого века было положено начало процессу осознания рассматриваемых сейчас различий между понятиями «компетенция» и «компетентность». Сейчас последнее трактуется как основывающийся на знаниях, интеллектуально и личностно обусловленный опыт социально-профессиональной жизнедеятельности человека, его личностное свойство, проявляющееся в его поведении (при этом, как отмечает И. А. Зимняя, трактовка компетентности как личностного свойства вне сопоставления с компетенцией была предложена Н. В. Кузьминой еще в 1990 г.).

В трактовке И. А. Зимней, понятие «компетенция» уже понятия «компетентность», первое входит во второе. Компетентность основывается на компетенции, но не исчерпывается ею. Понятие «компетентность» включает не только когнитивную и операционально-технологическую составляющие, но и мотивационную, этическую, социальную и поведенческую.

Если рассматривать дифференциацию понятий компетентность / компетенция в процессе научного осмысления компетентностного подхода в образовании как основание для классификации научных трудов различных исследователей, то можно утверждать, что на сегодняшний день сформировались две группы научных публикаций. Авторы первой группы не придают существенного значения дифференциации этих двух терминов, что не противоречит пониманию слова *competence* в английском языке, которое в переводе на русский может означать и компетенцию, и, соответственно, компетентность (В. А. Болотов, В. С. Леднев, М. В. Рьжаков, Н. Д. Никандров, В. В. Сериков и др.). Они придают основное значение практической стороне компетенций, максимально приближая этот термин к роли обобщения понятий «знания — умения — навыки». Этот термин может использоваться и как более широкое по отношению к знаниям и умениям понятие, если имеется в виду собственно компетентность.

Исходя из этого «компетенцию» можно рассматривать как совокупность знаний, правил оперирования ими и их использование, а «компетентность» как личностное свойство, основывающееся на знаниях, как личностно и интеллектуально обусловленное проявление социально-профессиональной жизнедеятельности человека в его поведении.

Авторы второй группы научных работ, в которых понятия компетенции и компетентности дифференцируются (И. А. Зимняя, О. М. Мутовская, Г. К. Селевко, А. В. Хуторской, С. Е. Шишов, Э. Ф. Зеер и др.) настаивают на принципиальном смысловом разграничении данных понятий, позиционируя компетентность, как более широкое понятие, как первичную категорию.

А. В. Хуторской под компетенцией понимает «совокупность взаимосвязанных качеств личности (знаний, умений, навыков, способов деятельности), задаваемых по отношению к определенному кругу предметов и процессов, и необходимых для качественной продуктивной деятельности по отношению к ним». Компетентность, по его мнению, — это «владение, обладание человеком соответствующей компетенцией, включающей его личностное отношение к ней и предмету деятельности» [1]. Таким образом, автор рассматривает компетентность как совокупность взаимосвязанных личностных качеств (знания, умения, навыки, способности, ценностно-смысловые ориентации) и готовность их применения в определенной деятельности.

И. А. Зимняя понимает под компетенцией некоторые внутренние, потенциальные, сокрытые знания, представления, системы ценностей, которые потом проявляются в компетентности человека [2]. То есть компетентность — это актуальное проявление компетенции.

Живя в информационном обществе, нельзя не сделать ссылку и на всемирную электронную энциклопедию — Википедия трактует компетенцию следующим образом: компетенция (от лат. *competere* — соответствовать, подходить) — это способность применять знания, умения, успешно действовать на основе практического опыта при решении задач общего рода, также в определенной широкой области. В отличие от компетенции компетентность определяется в Википедии как наличие знаний и опыта, необходимых для эффективной деятельности в заданной предметной области.

Определения компетенций и компетентностей, предложенные А. В. Хуторским и И. А. Зимней, являются на сегодняшний день, как показал наш анализ, наиболее цитируемыми в российских публикациях, посвященных компетентностному подходу, поэтому их выбор для обоснования нового понятия «коммуникативно-творческая компетенция» вполне целесообразен в аспекте его дальнейшей апробации.

Переходя к анализу содержания первой составляющей предлагаемого синтетического понятия, необходимо отметить, что происхождение понятия «коммуникативная компетенция» связано с именем Д. Хаймса, который рассматривал в качестве основных составляющих коммуникативной компетенции грамматическую, социолингвистическую, стратегическую и дискурсивную компетенции [3]. Основная идея коммуникативной компетенции по Д. Хаймсу заключается во внутреннем понимании *ситуационной уместности языка*.

В отечественной лингводидактике это понятие разрабатывал М. Н. Вятютнев. Он трактовал коммуникативную компетенцию как готовность к выбору и реализации программ речевого поведения в зависимости от способности человека ориентироваться в той или иной обстановке общения; умение классифицировать ситуации в зависимости от темы, задач, коммуникативных установок, возникающих у учеников до беседы, а также во время беседы в процессе взаимной адаптации.

Значимым в плане формирования готовности к творческой работе в коллективах с несколькими рабочими языками является расширение содержания понятия коммуникативной компетенции, предложенное Л. К. Гейхман. Она рассматривает «иноязычную коммуникативную компетенцию», как способность и готовность осуществлять иноязычное общение в определенных программой требованиях, которые, в свою очередь, опираются на комплекс специфических для иностранного языка знаний, умений и навыков: владение языковыми средствами и процессами порождения и распознавания речи, грамматические знания, умения, на-

выки, лексические знания, умения, навыки (с учетом социокультурного лексического минимума); орфографические знания, умения, навыки; произносительные умения и распознавание речи на слух, а также как дополнительный элемент, умение добиться взаимопонимания, выйти из затруднительного в языковом отношении положения и т. д. [4].

Развитие компетентностного подхода в образовании привело к появлению понятия «ключевые компетенции», которые трактуются также многозначно. А. В. Хуторской выделяет: ценностно-смысловую, общекультурную, учебно-познавательную, информационную, коммуникативную, социально-трудовую и личностную компетенции. Коммуникативные компетенции, по мнению автора, включают в себя *знание необходимых языков*, способов взаимодействия с окружающими и удаленными людьми и событиями, *навыки работы в группе*, владение различными социальными ролями в коллективе. Для освоения данных компетенций в учебном процессе фиксируется необходимое и достаточное количество реальных объектов коммуникации и способов работы с ними для ученика каждой ступени обучения в рамках каждого изучаемого предмета или образовательной области [1].

Помня о том, что мы поставили задачу определения синтетического качества личности, характеризующего ее способность к творческой деятельности в полиязычных творческих группах и коллективах, мы выбрали из приведенных дефиниций коммуникативной компетенции лишь те ее характеристики, которые обеспечат успешную творческую работу индивидуума в творческом коллективе с несколькими языками общения. Это: способность и готовность к общению в заданной ситуации, с возможностью достичь взаимного понимания и результатов целей общения, способность и готовность осуществлять иноязычное общение, навыки работы в группе.

Анализируя содержание второй составляющей предлагаемого синтетического понятия, необходимо отметить, что хотя термины «творческая компетенция» или «креативная компетенция» довольно часто используются в научных публикациях, их содержание еще не получило достаточного обоснования. Так, в трактовке И. А. Зимней и С. М. Коломийца к творческим компетенциям относятся: способность отыскивать причины тех или иных явлений; находить неизвестные связи известных величин, новые подходы к известным проблемам; выявлять возможности практического применения закономерностей известных дисциплин в нетрадиционных ситуациях; решать нестандартные задачи, в том числе из областей, внешне далеких от изучаемой области знаний; выявлять основные противоречия в изучаемой области; ставить новые задачи и проблемы.

В. И. Андреев выделяет шесть блоков качеств личности, развитие которых обеспечит готовность человека к успешной творческой деятельности. Но в плане обсуждаемого введения нового понятия «коммуникативно-творческая компетенция» особую значимость имеет выделенный им блок «коммуникативно-творческих способностей». В нем В. И. Андреев выделяет: способность аккумулировать и использовать творческий опыт других; способности к сотрудничеству в процессе творческой деятельности, способность избегать конфликтов в процессе творчества и разрешать их [5].

Очевидно, что все приведенные характеристики творческих компетенций не учитывают общественную потребность в реализации международных творческих проектов, участие в которых стало необходимо и доступно для большого числа профессионалов. Таким образом, в сферу образования и профессиональной творческой деятельности необходимо ввести новое понятие, отвечающее современным потребностям общества — коммуникативно-творческая компетенция. Синтез приведенных ранее характеристик коммуникативной и творческой составляющей этого понятия позволил предложить следующее его содержание.

Коммуникативно-творческая компетенция — это способность и готовность к результативному сотрудничеству в процессе творческой деятельности в проектной группе в условиях иноязычного общения в ситуациях нового вида, которая на основе аккумулирования и совместного использования творческого опыта участников группы обеспечивает достижение творческих результатов во всех основных компонентах творчества, т. е. в постановке новых проблем и задач и их решении на основе: установления неизвестных связей известных явлений; поиска новых подходов к известным проблемам; выявления возможностей практического применения закономерностей известных дисциплин в нетрадиционных ситуациях; решения нестандартных задач, в том числе из областей, внешне далеких от изучаемой области знаний.

С каждым годом все большее число выпускников российских вузов будут участвовать в международных творческих проектах, находить нетривиальные решения, работая при этом в поле иностранного языка, избранного для творческой деятельности участниками творческой группы. Таким образом, перед современным образованием стоит новая задача формирования коммуникативно-творческой компетенции студентов вузов, которая требует новых технологий. Одним из способов решения данной проблемы может стать применение проектной технологии обучения на уроках иностранного языка.

Разрабатывая содержание творческого экспериментального проекта, направленного, с одной стороны, на развитие способности креативно мыслить, а, с другой стороны, на достижение творческого результата с максимально возможным использованием иностранного языка, мы пришли к необходимости применения современных эвристических технологий, как в плане адаптации к проектной деятельности на английском языке, так и в плане возможности объединения в процессе решения проблем студентов, воспитанных в различных культурах. Одной из технологий развития креативного мышления, известных в России, является АСТ — ассоциативно-синектическая технология, применявшаяся в процессе изучения различных учебных курсов, таких как основы дизайна, основы профессионального творчества, основы инноватики, литература, рисование и др. АСТ применяется с 1985 г. на разных ступенях образования — в среднем, среднем профессиональном, высшем профессиональном образовании, и всегда проводилась на русском языке с русскоговорящими студентами. В феврале-июне 2011 г. на базе Института международных связей в Екатеринбурге был впервые проведен творческий проект по применению АСТ на английском языке со студентами 1 курса дневной формы обучения факультета международных отношений. До проведения эксперимента со студентами был проведен опрос, в ходе изучения результатов которого выяснилось, что все студенты испытывали нехватку навыков креативного мышления, и также все студенты отметили, что навыки такого мышления в будущем могут стать конкурентным преимуществом в их профессиональной деятельности. Своей целью мы ставили формирование коммуникативно-творческой компетенции посредством творческого проекта, основанного на ассоциативно-синектической технологии. Эксперимент показал, что все студенты-участники проекта отметили свой повысившийся уровень навыков креативного мышления, также все участники проекта предложили свои творческие решения поставленных проблем на английском языке. Отмечено и значительное повышение мотивации студентов к использованию английского языка в сотворческой деятельности.

Продолжением экспериментальной работы по поиску технологий формирования коммуникативно-творческой компетентности стал международный творческий проект, организованный нами совместно с Ником Миллером, “Yekaterinburg and York hand in hand” (“Екатеринбург и Йорк взявшись за руки”), в котором принимают участие студенты разных учебных заведений Екатеринбурга и старшие школьники г. Йорк. Проект стартовал 3 марта 2012 г. Он состоит из 4-х этапов, два из которых прошли в 2011—2012 учебном году. Три этапа проекта предполагается проводить дистанци-

онно — студенты обмениваются видеосообщениями, роликами, имеют виртуальное пространство в форме сообщества в одной из социальных сетей, общаются с использованием технологии Скайп, четвертый же предполагает непосредственное общение студентов обеих стран, как в Екатеринбурге, так и в Йорке, с целью внедрения идей студентов выработанных в ходе реализации первых этапов проекта. С российской стороны в проекте участвует 22 студента, с британской — 15 школьников. Проект был замечен российской и международной общественностью и СМИ — сюжет в новостях канала АТН (г. Екатеринбург), сюжет в новостях канала Просвещение (г. Москва), свое обращение к участникам проекта было записано послом Соединенного Королевства в России м-ром Тимом Бэрроу, а затем на сайте Соединенного Королевства появилась статья об этом международном проекте.

Темой совместного проекта стало творческое решение проблем российского и английского городов — Екатеринбурга и Йорка. На первом этапе команды обменялись списком вопросов о жизни городов, и подготовили друг другу видеоответы на английском языке. Далее студенты выделили по три ключевые, на их взгляд, проблемы своего города, которые были отправлены противоположной команде для их дальнейшего творческого решения. Основной эвристической технологией творческого решения проблем проекта избрана АСТ. Уже первые этапы экспериментального проекта показали возможность успешного формирования коммуникативно-творческой компетенции у студентов двух стран.

Литература

1. Хуторской, А. В. Компетентность как дидактическое понятие: содержание, структура и модели конструирования [Текст] / А. В. Хуторской, Л. Н. Хуторская // Проектирование и организация самостоятельной работы студентов в контексте компетентного подхода: межвуз. сб. науч. тр. / под ред. А. А. Орлова. — Тула, 2008. — Вып. 1. — С. 117—137.
2. Зимняя, И. А. Ключевые компетентности как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании [Текст]. — М. : Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004.
3. Hymes, D. On Communicative Competence. In J. B. Pride and J. Holmes (eds.), *Sociolinguistics*. — Harmondsworth: Penguin, 1972. — P. 269—293.
4. Гейхман, Л. К. Интерактивное обучение общению (общепедагогический подход) [Текст] : дис. ... д-ра пед. наук. — Екатеринбург, 2003.
5. Андреев, В. И. Диалектика воспитания и самовоспитания творческой личности: Основы педагогики творчества [Текст]. — Казань : Изд-во Казанского ун-та, 1998. — 238 с.